

К счастью, Почтенному Юлуну не пришлось долго ломать голову над тем, как устроить подходящий момент для откровения — такая возможность представилась сама собой.

Ранее, помимо практики совершенствования и изучения Искусства управления мечом с Лу Цинъюэ, Лу Нинчу иногда покидал горные врата, выполняя поручения в окрестностях Высшего Небесного Дворца. Однако после прихода Почтенного Юлуна люди из Скорбных Небес, не желая отвлекать их время, перестали давать Лу Нинчу такие задания.

Но сегодня Лу Цинъюэ вызвал Лу Нинчу и поручил ему покинуть Высший Небесный Дворец, чтобы принять участие в аукционе.

— В Скорбных Небесах осталось достаточно Морского источника синего кристалла только для создания трёх мечей. Через три дня в Городе Ивового Листа в Торговой гильдии Цяньхэ будет выставлен на продажу один такой кристалл. Необходимо во что бы то ни стало заполучить его.

С этими словами Лу Цинъюэ передал Лу Нинчу десять колец хранения, наполненных духовными камнями.

Морской источник синего кристалла был чрезвычайно редким духовным минералом. Независимо от того, был ли это мечник, мастер заклинаний или любой другой практикующий, если он хотел создать высококачественный артефакт, в материалы для его создания обязательно добавляли Морской источник синего кристалла. Даже небольшое количество этого кристалла значительно повышало способность артефакта проводить духовную энергию, делая её течение более плавным, что, в свою очередь, увеличивало мощь артефакта.

Поэтому те, кто не хотел идти на компромиссы, особенно мечники, которые на всю жизнь выбирали один меч, не могли обойтись без Морского источника синего кристалла в процессе создания оружия.

В Скорбных Небесах осталось достаточно кристалла только для трёх мечей, и они уже давно испытывали нехватку. Но Морской источник синего кристалла был настолько редок, что даже в других «Небесах» и сектах его оставалось совсем немного, и никто не собирался делиться им с другими. Скорбным Небесам негде было его купить.

Теперь, когда появился новый кристалл, да ещё и размером с кулак, на аукционе за него неизбежно развернётся жестокая борьба. Но даже в этом случае Скорбные Небеса должны были заполучить его.

Мечник получал только один жизненный меч за всю жизнь, и если упустить момент его создания, исправить это будет крайне сложно. Если на этом аукционе не удастся получить Морской источник синего кристалла, Скорбные Небеса могут потерять несколько поколений учеников.

Богатство Скорбных Небес было невелико, и, вероятно, большая его часть находилась в этих десяти кольцах.

Лу Нинчу бережно спрятал кольца и торжественно заявил:

— Ученик обязательно выполнит поручение учителя.

Поскольку Лу Нинчу наконец покидал Высший Небесный Дворец, Почтенный Юлун, естественно, решил воспользоваться этой возможностью и отправиться вместе с ним. Помимо намерения раскрыть свою личность, он также хотел сблизиться с Лу Нинчу.

Лу Нинчу изначально не хотел брать его с собой, но после слов «Я могу одолжить тебе сто миллионов духовных камней» всё же согласился.

Новый Морской источник синего кристалла, да ещё и такого размера, был редкой находкой, и его цена была трудно предсказуемой. А богатство Скорбных Небес было слишком скромным, и, пересчитав камни в десяти кольцах, Лу Нинчу понял, что ситуация была не из лучших.

*

Через три дня.

Лу Нинчу и Почтенный Юлун покинули Высший Небесный Дворец и, переодевшись, вошли в Город Ивового Листа. У входа в аукционный зал Торговой гильдии Цяньхэ им выдали белые маски без лиц.

На этом аукционе было много ценных сокровищ, и он был невероятно масштабным. Поскольку гости могли принести с собой ценные вещи, было необходимо принять меры предосторожности, чтобы избежать нежелательного внимания.

Для обеспечения большей конфиденциальности в аукционном зале были отдельные кабинеты. Но вход в них требовал значительной платы, и Лу Нинчу, не желая тратить лишние духовные камни, решил сесть на общих местах.

На аукционе действительно было много хороших вещей, и некоторые из них вызвали у Лу Нинчу сильное желание. Однако, помня о Морском источнике синего кристалла, который был главным лотом, он сдерживал себя.

Почтенный Юлун, однако, следил за его взглядом и приобрёл несколько вещей.

Лу Нинчу понимал, почему тот покупал эти вещи, и хотел попросить его сэкономить камни для займа, но не мог найти подходящих слов. В конце концов, это были его камни, и он мог распоряжаться ими как хотел. Хотя все купленные вещи как раз были теми, что приглянулись Лу Нинчу, Почтенный Юлун не сказал напрямую, что они для него. Если бы Лу Нинчу заговорил об этом, это выглядело бы слишком самонадеянно.

Он мог только скрывать свои эмоции и стараться оставаться невозмутимым.

Однако, услышав о следующем лоте, он не смог остаться равнодушным.

Следующим лотом был фрагмент древнего трактата по мечу. Как только очаровательная аукционистка начала рассказывать о нём, в зале раздалась насмешка.

В глазах современников мечники появились лишь около десяти тысяч лет назад, и за это время не было выдающихся мастеров. Даже полные трактаты по мечу были посредственными, не говоря уже о фрагментах.

Один из гостей громко заявил, что это пустая трата времени, и, несмотря на попытки аукционистки объяснить, что трактат содержит Намерение меча и необычен, гости оставались равнодушными, продолжая насмехаться.

Они не были мечниками, и трактат был для них бесполезен. Кроме того, традиционное пренебрежение к мечникам заставляло их считать этот трактат мусором.

Аукционистка, видя, что объяснения бесполезны, продолжила рассказ под градом насмешек.

— Этот трактат написан на древнем языке, которому уже десять тысяч лет. Название должно состоять из трёх иероглифов, но из-за повреждений на обложке можно разглядеть только первый и последний — «Снег» и «Сокровище»...

Судя по реакции зала, этот трактат, вероятно, останется непроданным. Чтобы избежать этого, аукционистка подчеркнула, что трактат написан на древнем языке, пытаясь вызвать интерес. Однако гости посчитали, что автор трактата просто хотел показать свою значимость, используя древний язык, и снова начали насмехаться.

Но Лу Нинчу, услышав иероглифы «Снег» и «Сокровище», почувствовал, как его сердце забилось сильнее, и в его сознании мгновенно сложилось полное название трактата.

«Сокровище снежного видения».

Меч, созданный матерью Маленького Почтённого Меча, Линь Сюэ'эр.

Внезапно в нём возникло сильное желание купить этот трактат, и он даже почувствовал гнев из-за непрекращающихся насмешек окружающих.

Аукционистка закончила рассказ и объявила стартовую цену в двадцать тысяч духовных камней, что вызвало новую волну насмешек.

— Как вы можете продавать такой хлам за двадцать тысяч камней? Это просто обман!

— Забудьте, мечники — это бедняки, у них нет денег на такой мусор.

— Никто не купит это, скорее убирайте и приносите что-то стоящее!

Окружающие шумели, и действительно никто не поднимал цену.

Лу Нинчу сжал подлокотник, изо всех сил сдерживая порыв поднять ставку.

Нельзя тратить камни впустую. Если не удастся получить Морской источник синего кристалла, будущее Скорбных Небес будет под угрозой.

Но, видя, как аукционистка смущённо успокаивает зал и постоянно оглядывается за сцену, словно спрашивая, стоит ли снять этот лот, он почувствовал острую боль в сердце.

Это не мусор.

Это не мусор!

Глаза внезапно наполнились слезами, и он уже собирался поднять табличку, чтобы сделать ставку.

Но чья-то рука мягко легла на его руку, удерживая её, а затем рядом раздался голос:

— Пятьдесят тысяч.

Шумный зал внезапно затих, и множество белых масок повернулись в их сторону, пытаясь разглядеть, кто же этот глупец, который сразу поднял цену на тридцать тысяч камней за кусок мусора.

Лу Нинчу слегка дрожал, сам не понимая, почему так реагирует.

Почтенный Юлун мягко погладил его руку и снова произнёс:

— Пятьдесят тысяч.

Аукционистка наконец пришла в себя и начала объявлять ставку.

— Пятьдесят тысяч камней, раз.

— Пятьдесят тысяч камней, два.

— Пятьдесят тысяч камней, три...

Когда молоток уже был готов опуститься, и сердце Лу Нинчу начало успокаиваться, он даже смог попытаться высвободить руку из-под руки Почтенного Юлуна.

— Восемьдесят тысяч.

Но кто-то перебил.

Правила Торговой гильдии Цяньхэ требовали, чтобы каждая следующая ставка была не меньше предыдущей. Почтенный Юлун сразу поднял цену на тридцать тысяч, считая, что трактат имеет ценность, и хотел избежать дальнейших споров.

Но теперь кто-то действительно начал торговаться, и, хотя окружающие снова начали шуметь, сам Почтенный Юлун был удивлён.

Однако, заметив, как его маленький обманщик снова напрягся, он снова произнёс:

— Сто двадцать тысяч.

Остальные подумали, что он сошёл с ума.

Сидящий рядом гость даже наклонился и предупредил:

— Друг, очнись, это же трактат по мечу, да ещё и непонятного происхождения. Не слушай, что говорит гильдия, такая вещь не стоит и гроша.

Аукционистка снова начала объявлять ставки.

Но, когда дошло до третьего объявления, из кабинета, который сделал предыдущую ставку, снова раздался голос.

— Сто шестьдесят тысяч.

Аукционистка даже застыла.

Она изначально боялась, что лот останется непроданным, а теперь цена уже выросла в восемь раз!

Окружающие начали сомневаться, действительно ли этот трактат имеет какую-то ценность.

Почтенный Юлун бросил взгляд на кабинет, откуда раздалась ставка, и спокойно произнёс, словно бросая гром среди ясного неба:

— Триста двадцать тысяч.

Цена, удвоенная в одно мгновение, заставила весь зал замолчать.

<http://bllate.org/book/15302/1350314>